

## ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПОЛИТИКУ И СМИ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ

Кейта Кали

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 4 октября 2016 г.

**Аннотация:** в статье анализируются проблемы прямого вторжения мусульманских религиозных деятелей в политику республики Мали, которая является по Конституции светской республикой. СМИ часто становятся рупором такого вмешательства. Сделан вывод о вреде ангажированной журналистики.

**Ключевые слова:** республика Мали, демократия, ислам, гражданское общество, выборы, религиозные деятели.

**Abstract:** The article deals with the problems of direct invasion of Islamic religious leaders in the politics of Mali, which is a secular state. Mass media take part in civil conflicts. The conclusions are drawn about harmful impact of committed journalism.

**Keywords:** The Republic of Mali democracy, Islam, civil society, elections, religious figures.

Во время диктатуры малийцы стремились к установлению демократической системы. После революции 26 марта 1991 года Республика Мали наконец-то получила демократию. Впервые в истории Мали прозрачные и свободные выборы были организованы на всей территории страны. Но иллюзия преимущества демократической системы была недолгой, потому что демократия была украдена недобросовестными политиками, которые воспользовались пассивностью народа. В течение первых десяти лет демократической эпохи с 1992 года по 2002 год ситуация не улучшилась, стали появляться чиновники-миллиардеры, что показало всеобщность коррупции. Были очевидны факты обнищания и страдания населения. В 2001 году по данным опроса 81 % населения Мали мало интересовались политикой, т. к. люди считали, что политиков «интересуют только свои личные интересы» [5, с. 34].

Эта негативная тенденция продолжается и в наши дни. С ностальгией вспоминаются годы правления диктатора Мусса Траоре. В это время, конечно, не было свободы как сейчас, но не было и столько несправедливости, трудностей, коррупции и страданий. Одна из основных проблем демократии Мали – «отсутствие» или политизация противовесов власти, то есть, говоря словами комментатора Алексиса Роя, слаба «организация гражданского общества» [1, с. 179]. Гражданское общество – понятие, которое остается весьма неопределённым и амбивалентным, что делает его слабым термином без точного определения. Сам термин «гражданское общество» отсылает к различным значениям: это группа людей, которая управляет благами людей, что является основой государства (Аристотель,

Гоббс, Локк, Руссо); это концепция общества «после идеологии» в современных условиях (А. Грамши) или же мнения всего национального сообщества, хотя такое вряд ли возможно на практике. Среди всех видов использования этого термина существует сегодня базовый консенсус: гражданское общество – это экономическая жизнь, социальная и культурная жизни людей, поскольку она, как сформулировал публицист Г. Бергер, «проходит вне государства, не обращая внимания на смысл идеологии и суверенитета, политической жизни, стремясь удовлетворить потребности людей, проявлять дружелюбие, давать каждому развитие» [2, с. 37]. Эта концепция гражданского общества была распространена с 1980-х годов международными организациями и принята африканским политическим классом. Из-за коррупции африканских государств институты Бретон Вуда, оказывая помощь Мали, предпочли использовать организации гражданского общества, включая НПО (Неправительственные Организации) для финансирования проектов развития.

Сегодня сложилось прагматичное гражданское общество, которое имеет несколько отличий от общества прошлых лет: 1) отличие от политического общества (то есть политических партий, функцией которых является политическое просвещение общества посредством представительства и электорального выбора); 2) отличие от явной оппозиции (давно было установлено, что гражданское общество живет как противовес власти государства, но это далеко не оппозиция, это две отдельные сферы); 3) в отличие от общества в целом, гражданское общество это часть общества, которая организуется на общей основе – профессиональной, религиозной, возрастной, которая выражает требования к государству, запросы, которые в известном смысле яв-

ляются политическими). Гражданское общество действует таким образом, что «существует пространство между государственной властью и частной сферой там, где проявляется социальный корпус» [1, с. 180]. Таким образом, гражданское общество будет посредником между властью и всем обществом.

Две ассоциации, CNID (Национальный Комитет Демократической Инициативы) и Adema (Ассоциация за демократию в Республике Мали), – это первые формы гражданского общества, которые превратились в политические партии после свержения правительства и воспользовались накопленной в ходе борьбы против старой системы символической властью. Большинство лидеров (руководителей ассоциаций, профсоюзов, граждан), которые боролись против прежнего режима, входили в государственный аппарат. Клиентелизм присутствует на всех уровнях малийского общества и, как представляется, предотвращает полное утверждение реального гражданского общества. Эта пустота, оставленная организациями гражданского общества, поэтому религиозные представители пришли ее заполнить, предлагая альтернативу малийскому населению.

Ислам практикуется на протяжении многих веков в Республике Мали, но ни государство, ни институты не являются исламскими, не придается особого юридического значения малекитскому исламскому праву, которое исповедует большинство населения. Пример Мали представляет интерес с точки зрения сравнительной перспективы: светский характер государства является установленным фактом и не подлежит обсуждению. Исламские объединения подхватывают критические замечания населения и компенсируют недостатки светских учреждений в области здравоохранения и образования [3]. Согласно статистике, 95 % малийцев являются мусульманами, поэтому ислам занимает видное место в политической коммуникации, особенно с момента прихода к власти нынешнего президента Республики Мали Ибрагима Бубакара Кейта. Во время его избрания на пост главы государства в 2013 году укрепились многие исламские ассоциации. Например, «Sabati 2012» является самопровозглашенной организацией и финансируется шерифом Ниоро (влиятельный религиозный лидер в городе Ниоро), в 2011 г. включала в себя около ста ассоциаций-членов. Но «Sabati 2012» выступает в качестве платформы для политических требований Высшего Исламского Совета Мали (НСИМ), который не имеет права принимать официальную позицию в предвыборных кампаниях. НСИМ и религиозные лидеры внесли большой вклад в избрание Ибрагима Бубакара Кейта (ИБК) в президенты – это беспрецедентное событие в политической истории Мали. Отсутствие надежного гражданского общества и падение интереса к политическим партиям вызвало приход рели-

гиозных деятелей на политическую арену. Именно с этим приходит осознание того, что кандидат Ибрагим Бубакар Кейта разыграл религиозную карту и выиграл. ИБК показал себя как более религиозный из всех кандидатов, он показывался рядом со всеми влиятельными религиозными лидерами. Были даже даны инструкции по голосованию в мечетях в пользу Кейта. Светский характер Республики требует нейтральности всех вероисповеданий в политических делах.

Сегодня мусульманские религиозные лидеры в Мали имеют такой вес, что они стали реальной угрозой для политической власти. Зная о своем политическом весе, некоторые религиозные деятели стали вмешиваться в политическое руководство страны с помощью СМИ. В 2012 году НСИМ мобилизовался, чтобы потребовать прозрачных и демократических выборов, и ее генеральный секретарь был избран президентом Национальной независимой избирательной комиссии [6]. При Маулуде (День рождения Пророка Мохамеда) в 2015 году правительство приняло указ чрезвычайного положения: запретило все массовые мероприятия. Шериф Усман Мадани Айдара, который не был доволен этим решением, направил это сообщение ИБК во время пресс-конференции: «Не говорит ли везде ИБК, что он должен за свое избрание мусульманам? Как тогда он мог игнорировать тех, кто его избрал? Если власти не будут осторожными, мусульмане возьмут власть. Мы гарантируем, что никто не станет президентом Республики, если он не из наших имамов! Я клянусь Аллахом, что мы будем это делать, если власти не будут осторожными! Чтобы этого не случилось, давайте уважать друг друга» [4]. Этот гнев Хайдара объясняется тем, что он считает президента ближе к ваххабитам, которые не отмечают годовщину со Дня рождения или Крещения пророка Мухаммеда. Президент воспользовался плохой ситуацией безопасности и запретил их мероприятия, Хайдара и его последователи отказались соблюдать режим чрезвычайного положения и собрались на самом большом стадионе Республики Мали в Бамако для чтения Корана и проповеди. В ближайшие годы, если правительство Мали не будет осторожно, то существует высокий риск возникновения межрелигиозных столкновений между двумя крупнейшими мусульманскими организациями в стране: Группировка Мусульманских Духовных Лидеров Мали (GLSM), которая создана в конце 2011 года и в ее главе Шериф Усман Мадани Хайдара, и Высший Исламский Совет Мали (НСИМ) под председательством имама Махмуда Дико с 2008 года. В 2013 году Дико в интервью сказал: «95 % населения Мали мусульмане, я не имею ни малейшего желания заниматься политикой, но если народ требует от меня, я не могу отказаться играть свою роль». Высший Исламский Совет Мали (НСИМ) имеет министерский портфель

в правительстве того времени: Министерство религиозных дел и культа, которое до сих пор существует. И поэтому экстремистская угроза является реальностью в нашей стране, которая может потерять свой светский характер, даже свою конституцию, которая будет заменена законом Шариата.

Для борьбы с религиозным экстремизмом нет причин. Это соперничество и вражда, которые видны из передач по радио и на частных телевизионных каналах. Как и Хайдара, Дико имеет свой телевизионный канал и радиостанцию. И поэтому через свои средства массовой информации они осуществляют личные нападения. Разница между этими двумя малийскими мусульманскими лидерами состоит в том, что Махмуд Дико является ваххабитом. Ваххабизм возник в Саудовской Аравии, он развивался там с 1940-х годов и выступал за повторную арабизацию ислама посредством реформирования исламского образования. Салафизм – это фундаментализм, который выступает за возвращение к первоначальной подлинности ислама посредством буквального прочтения шариата [6]. А Шериф Усман Мадани Хайдара представляет малекитское течение ислама, который исповедует подавляющее большинство населения. Он выступает за строгое разделение политики и религии, за мягкий ислам. Именно эта разница во взглядах отражает в своих оценках события, которые происходят в стране. Дико очень богат, так как его финансирует Саудовская Аравия, и Дико очень близок к нынешнему правительству. Хайдара напротив является более популярным, он единственный религиозный лидер с более чем двумя миллионами последователей в Мали. Он также имеет много последователей во всех соседних странах Мали, в Европе, особенно во Франции и даже в Азии.

Министр по делам религии и культа, Тьерно Умар Хасс Диалло утверждает, что трудно отделить государство от религии. «Нельзя представить себе управление независимо от мнения религии, независимо от религиозных убеждений. Но это вовсе не означает, что именно религиозные лидеры должны диктовать государству, что надо делать» [8]. Что касается президента Высшего Совета Ислама Мали (НСИМ) имама Дико, он имеет то же мнение, что и министр Диалло. «Государство должно управлять делами города. И религия является частью города. Таким образом, религия не может не заниматься политикой». Он также добавляет, что религиозные деятели следят за решениями, которые правительство должно принимать, чтобы не было отклонений от интереса народа. Он охотно ссылается на законы, такие как «Кодекс личности и семьи», который регулирует брак, наследование, развод и т. д. «Как вы думаете, почему эти вопросы не идут к сердцу наших религиозных и традиционных верований и ценностей? Должны ли мы сложить руки как зрители, когда затронуты эти аспекты жизни?» [8].

Поскольку государство спрашивает религиозных деятелей, чтобы призвать избирателей голосовать, идти регистрироваться в качестве избирателей и не позволяет им говорить о тех людях, которые являются кандидатами и, вероятно, будут руководить страной на «наше общее благо», но это вовсе не означает, что мечети должны становиться политическими партиями. Но, по нашему мнению, политика нуждается в морали, и это связано с религией, традиционными и привычными ценностями.

Некоторые политические лидеры осудили вторжение религии в политические дела. Малийское государство находится под угрозой религиозного экстремизма, создание министерства по делам религий способствует радикализации фундаменталистов. Другие лидеры (Сумайла Сиссе из URD, Модибо Сидибэ из FARE, проф. Тиемого Сангаре из ADEMA) продолжают выступать против «опасного вмешательства религии» в политическую сферу. По мнению социолога и журналиста Абдулае Диарра, должен просто быть баланс между функционированием государства и религии. «Это способствует тому, что каждый гражданин будет уважать государство и иметь право свободно исповедовать свою религию в соответствии с законом». Он добавил, что разделение государства с церковью на Западе не помешало иметь политико-религиозных движений или их коалиций у власти в некоторых странах. Особенно если говорить о «христианских демократах, христианских правых и других», которые управляют общественными делами в некоторых странах. Пастер Протестантской церкви Матье Фане считает, что государство отделено от религии, но трудно определить области вмешательства. Он берет пример молитвы и гуманитарных мероприятий в местах лишения свободы. Государство, по его словам, там сотрудничает с религиозными. «Священники и пастыри, участвующие в тюрьмах с разрешения или защиты государства через министерство юстиции». Он также сказал, что религиозные лидеры участвуют в информационных и пропагандистских кампаниях в различных областях: «Мы так помогаем государству» [8].

Если религиозные деятели вторгаются сегодня в поле политики, то это происходит потому, что политики ушли от своей основной миссии, думают они только о своих личных интересах или о выживании своих политических партий через официальную помощь от государства политическим партиям. Нигде не сказано, что религиозные деятели не должны заниматься политикой в Мали, но если в Конституции написано, что военные должны покинуть ряды армии, чтобы заниматься политикой, религиозные деятели также должны «выйти» из мечети или церкви. Поэтому следует избегать «политизации религии».

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Alexis Roy. La société civile dans le débat politique au Mali. – «Cahiers d'études africaines», 2005. – № 2. – p.p. 178-201. – URL: <http://etudesafricaines.revues.org/5477> (дата обращения: 10.04.2016).
2. BERGER G. La société civile et son discours. – «Commentaires», № 12, Бомako, 1989–1990. – p.p. 136–145.
3. Danielle Jonckers. Associations islamiques et démocratie participative au Mali. Textes à l'appui/islam et société. – Бомako, 2011. – <halshs 00701896> (дата обращения: 04.06.2016).
4. «Journal Sphinx». N°597 du 10 au 16 juin 2016 (дата обращения: 19.08.2016).
5. Rapport d'enquête de la Direction nationale de la statistique et de l'informatique (DNSI), 2005, Бомako, 2007. – p.p. 32–67.
6. [www.lemonde.fr/afrique/article/2013/07/27/au-mali-le-poids-de-la-religion-dans-la-campagne-est-considerable\\_3454547\\_3212.html](http://www.lemonde.fr/afrique/article/2013/07/27/au-mali-le-poids-de-la-religion-dans-la-campagne-est-considerable_3454547_3212.html) (дата обращения: 10.08.2016).
7. [www.maliweb.net/societe/promiscuite-religion-politique-lautre-face-de-leaders-spirituels-musulmans-1624542.html](http://www.maliweb.net/societe/promiscuite-religion-politique-lautre-face-de-leaders-spirituels-musulmans-1624542.html) (дата обращения: 10.08.2016).
8. [www.mali-web.org/politique/gouvernance-au-mali-linfluence-decisive-du-religieux](http://www.mali-web.org/politique/gouvernance-au-mali-linfluence-decisive-du-religieux) (дата обращения: 20.08.2016).

*Воронежский государственный университет  
Кейта Кали, аспирант кафедры истории журналистики  
и литературы  
E-mail: beaugars10@gmail.com*

*Voronezh state university  
Keita Kali, Post-graduate Student of the History of  
Journalism and Literature Department  
E-mail: beaugars10@gmail.com*